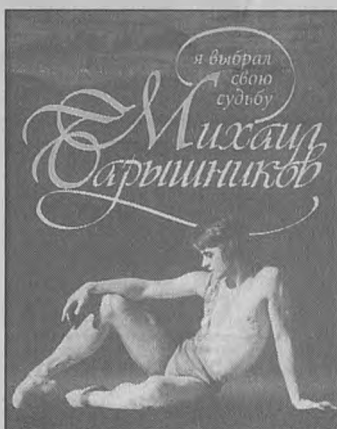

Миша, Нина, Ленинград

В Центральном доме актера состоялась презентация книги о Михаиле Барышникове "Я выбрал свою судьбу". Издательство "АСТ-Пресс" пополнило свою серию "Звезды балета", в которую входят мемуары Екатерины Максимовой "Мадам "Нет" и беседы Сании Давлекамовой с Галиной Улановой "Я не хотела танцевать", новой элегантной книгой. Ее автор фотограф и журналист Нина Аловерт в особом представлении тем, кто знает и любит балет, не нуждается. "Почему один человек нажимает на кнопку, аппарат щелкает, и в результате – лицо, стена, часы, стол, ковер, прическа – ну что было перед камерой, то и на фотографии. А другой – это очень редко! – тоже нажимает на кнопку, тоже аппарат щелкает, а на фото ПОРТРЕТ. Это значит нечто большее, чем только данный момент, это человек и снаружи и изнутри, сейчас и навсегда. Чудо? Такой фотограф Нина Аловерт. Более всего она снимала Театр. Из Театра – более всего Балетный Театр. Снимала она и мои спектакли, и я всегда поражался – ее фотографии были не отражением спектакля, а вспышкой проявления смысла" – это слова из предисловия к книге, написанного Сергеем Юрским и озвученного знаменитым актером "Нас-трое-ние". Три персонажа, замысловато переплетенные судьбой, – Миша, Нина и Ленинград – составляют дивный сюжет этой книги. Образы более глубокий, чем схожесть внешней фабулы – служение балету, ленинградская юность, эмиграция, проживание в Нью-Йорке. (Причем нью-йоркский город строгим совершенством своих линий, переданных танцу, присутствует даже в тех главах, место действия которых перенесено далеко за океан.)

Воспоминания Аловерт делятся на две части: "Барышников в Ленинграде" и "Барышников в Нью-Йорке". Собственно первая часть вышла в свет в середине 80-х в Америке в виде красивой книги-альбома "Барышников в России". Она была издана на английском языке, и Россией оказалась незамеченной. Ее-то и приобрела в Лондоне московский балетовед Екатерина Белова, который принадлежит идея нынешнего издания. Поначалу Аловерт упрямо отказывалась (нежелание вновь возвращаться к уже написанному лично мне понятно), и перелом в ее отношении произошел как от настойчивых и убедительных доказательств Екатерины Беловой, так и от услышанного из уст молодого поэта вопроса. Он звучал так: "Как ты думаешь, Барышников понимал, что он не будет танцевать, как другие западные звезды?" – и был приправлен значительной долей скептицизма. "В этот момент я взвилась под потолок вместе с фотоаппаратом – забвение зашло слишком далеко! – поняла, что просто обязана написать книгу о Мише – хотя бы для того передать свои впечатления, чтобы никогда и никто не смог повторить те несправедливые и дикие слова", – рассказала сама Нина Аловерт, присутствовавшая на вечере.

И действительно, откуда было эту узнать о грандиозной балетной судьбе Барышникова? В советское время о танцовщике-эмигранте не говорили и не писали. Энциклопедические статьи о нем появились лишь в последней энциклопедии "Русский балет" и в двух справочниках: "Ленинградский балет 1917 – 1987" и "Петербургский балет 1903 – 2003". Пожалуй, и все, что может противопоставить Россия множеству написанного о танцовщике на Западе, для

которого он стал культовой фигурой и "обожаемым Мишей". Так что книга Аловерт – первая изданная на родине танцовщика.

Итак, совсем немного переработанный американский труд лег в основу первой части. Нина писала его когда-то для американцев, знавших "русского героя" не только по балетной сцене, но и по голливудским шоу, парфюму и сериалу "Секс в большом городе". Автор вспоминала первые ленинградские выступления Барышникова, начиная с выпускного вечера. Замечательны описания работы Барышникова над Адамом ("Сотворение мира"), Альбертом ("Жизель"), Базилем ("Дон Кихот") – лучшими партиями периода работы в Кировском театре.

Вторая часть – "Барышников в Нью-Йорке" – была написана заново, и ее герой – уже не начинающий артист балета, а международная звезда, "американское чудо". И писала Аловерт не для американцев, а для русских зрителей и читателей, памятуя завет друзей, данный ей в пору отъезда в эмиграцию в 70-е годы: "Когда увидишь Мишу, помни, что ты теперь – наши "глаза". В этой части отражены все самые значительные работы, созданные Барышниковым, танцовщиком и хореографом, в "зарубежье", сотворчество с Джорджем Балачиным и Роланом Петти, роли в кино и на драматических подмостках, спектакли в его хореографии в АВТ и синтетические эксперименты его собственной труппы танца-модерн "White Oak Dance Project".

Читать книгу необычайно интересно, а фотографии не иллюстрируют

строки написанного, а складываются в удивительное "летописное" действо, главным героем которого является взрослеющий танцовщик. Автор далек и от жанра исследования, и от жанра портрета, и от монографической скрупулезности. В результате – живой эмоциональный образ Барышникова – танцовщика, фанатически влюбленного в свое дело, друга, руководителя, человека, который любит путешествовать, читать и балагурить, неспешно вести долгие беседы в тесной компании и вкусно поест. Первая часть передает атмосферу времени с тревожным дыханием "сарафанного радио", звонками из КГБ и множеством уже подзабытых примет. А в приложении к книге публикуются интервью танцовщика разных лет, слово предоставляется самому Барышникову.

На презентации книги в забитом до отказа небольшом зале Дома актера присутствовали многие знавшие Барышникова. В их речах не было протокольного желания дать обзор творчества гениального танцовщика. Они вспоминали личные эпизоды своих встреч: Наталия Касаткина – о репетициях "Сотворения мира", в котором партия Адама ставилась на Барышникова; петербургский танцовщик и балетмейстер Андрей Кузнецов рассказывал о годах общего "вагановского" ученичества и первых партиях на Кировской сцене; Вадим Жук зажигательно воспроизвел атмосферу коммунальных посиделок советских времен с байками и анекдотами. Андريس Липеда поведал о своих впечатлениях от встреч с Барышниковым – руководителем АВТ, одной из крупнейших в США балетных трупп. А потом на экране возник улыбающийся Барышников и засверкал его танец – в классике, джазе, модерне – с редчайшей танцевальной всеядностью и великой способностью быть непревзойденным в каждом. Невероятный по энергетике танец с легкими прыжками, вихревыми пируетами, лихими трюками и изысканной, почти обескураживающей аккуратностью в классике взрывал зал аллодисментами.

Елена ФЕДОРЕНКО

Нина Аловерт. "Михаил Барышников. Я выбрал свою судьбу". М.: "АСТ-Пресс книга", 2005.

М.Барышников – Педро Ромеро в фильме "Фiesta"

ручье. - 2005. - 14-23 нояб. - с. 13